

Андрей Бехтерев

СМЕРТЬ ШЕКСПИРА

рассказы

Андрей Бехтерев
Смерть Шекспира. Рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

1999

Бехтерев А.

Смерть Шекспира. Рассказы / А. Бехтерев — «ЛитРес: Самиздат», 1999

В сборник входят рассказы: "Смерть Шекспира или роман, который закончился" (история о летнем безумии начинающего литератора) , "Подземные танцы" (фантазия на тему загробной жизни), "Чёрная месса", "Страна снов" , "Травести" (сказка о любви). Содержит нецензурную брань.

Содержание

СМЕРТЬ ШЕКСПИРА или роман, который закончился	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

СМЕРТЬ ШЕКСПИРА или роман, который закончился

*Наступит час и грязная старуха
Смахнет твою жизнь, как крошки со стола,
И спрячет твои пустые бутылки в свою бездонную сумку.
И ты, снова вцепившись в драгоценные вещи
Побредешь, толкаясь и скрипя зубами
По бесконечному подземному переходу
В бесцельных поисках выхода
К своему поезду.*

К вечеру жара спала. Улицы заполнились людьми. Алеша курил, сидя на заборчике, недалеко от торгового центра и смотрел по сторонам. Угасающее солнце залило прощальным светом стёкла домов. Алеша бросил дымящийся фильтр в траву, встал и пошел домой.

из тетради «X»: Смешные штуки иногда выкидывает жизнь. Я лежу целыми днями и жду, когда и меня она выкинет, как смешную штуку. Если долго и с претензией на дебилность ждать чудес, то рано или поздно они тебя накроют. А, может, и нет. В любом случае, я продолжаю упрямо лежать на своей кровати, ожидая награды за свое терпение.

Сегодня – лето. Первая жара. Моя Оксана уехала. Любовь к туристкам, всегда может закончиться тем, что тебя бросят ради каких-нибудь скал, обрывов или прочей романтики. Но я думаю, следует всегда и из всего стараться извлечь пользу. Самое время заняться творчеством.

из тетради "X": Жизнь есть падение. Рождение – это шаг в пропасть. Сначала мы падаем медленно. Время измеряется днями, неделями. Жизнь полна открытий. Потом проходят годы. Один, другой, третий. И все быстрее, быстрее. И не за что зацепиться, нечем притормозить. Можно только закрыть глаза и не смотреть вниз. А годы перелистываются, как страницы и становятся все короче. И земля неумолимо приближается с распростертыми объятиями.

В дверь позвонили. Алеша налил в рюмку коньяк, выпил и, положив в рот дольку апельсина, пошел открывать. На пороге стоял и настойчиво улыбался молодой человек, в котором Алеша после долгой паузы узнал своего школьного товарища.

– Это ты? – засмеялся Алеша. – Проходи.

Товарищ прошел в комнату.

– Вот это я понимаю, – засмеялся он, осмотрев обстановку, – коньяк, сигареты и пишущая машинка. Что пишем? Романы или доносы?

– Да так, – махнул рукой Алеша. – Ты – голодный?

– Смотря, что у тебя есть.

– Значит сытый.

– Но выпить я выпью. Даже не уточняй.

– Хорошо, садись, – Алеша подвинул столик, достал из шкафа еще одну рюмку, положил на тарелку пол-апельсина и налил в рюмки коньяк.

– Ты откуда, вообще, взялся? – спросил Алеша. – Говорили, вроде, что ты в Москве?

– А я и есть в Москве. Ну, давай, за союз писателей и бизнесменов.

- За плодотворный союз.
- Ну, уж нет. Будем предохраняться.
- Друзья выпили.
- Я завтра улетаю, – сказал товарищ. – Подумал, дай-ка навешу нашего Гоголя. Как живешь-то?
- Как все.
- А как тут все живут?
- Наркотики, алкоголь, бабы. Да ты ешь. Не стесняйся.
- Алеша протянул другу дольку апельсина.
- Отрежь хоть хлеба, – засмеялся друг.
- До чего ж вы, москвичи, наглые, – сказал Алеша и пошел за хлебом. Вернулся он с хлебом, колбасой и сыром....
- Чем занимаешься? – спросил друг, когда они курили на балконе.
- Работаю на заводе.
- Кем?
- Никем. Гайки кручу.
- Правда, что ли?
- А что тут такого?
- Так ты же у нас того, – товарищ развел руками.
- Это устаревшая информация. Я уже не того, – засмеялся Алеша.
- Но хоть какие-то планы у тебя есть?
- Есть. Хочу мир взорвать.
- М-да. Жениться тебе надо.
- Может быть, да что-то всё руки не доходят.
- Руки? Или, может, какие другие конечности?

из тетради "X": ... Символом нашей эпохи стал литературный персонаж – шекспировский Гамлет. Именно Шекспир, создав своего Гамлета, дал плоть и кровь тому духу, который ворвавшись в Средневековье, разрушил его. Он дал этому духу точку опоры. И до тех пор, пока этот символ не разобьется, до тех пор, пока он не утратит своей притягательной и отталкивающей силы, до тех пор и будет продолжаться та эпоха, которую мы называем Новым временем и которая жить не может без литературы. Убив Гамлета – мы убьем литературу и всех остальных Наполеонов вместе взятых...

Алеша после работы купил пиво, пошел в парк, сел в тень, открыл бутылку и сделал несколько глотков. Жара стала не столь назойливой. Прошло полчаса. Алеша не спешил. Ему не хотелось возвращаться в свою душную квартиру. Людей в парке почти не было, а те, что были, спешили по своим делам. Алеша совсем задумался и почти не обратил внимания на мужчину в красной майке, который, не спеша шел по аллее. Только когда этот человек сел рядом, Алеша вышел из задумчивости и недовольно закинул ногу на ногу, всем своим видом показывая, что не желает никакого общения. Человек улыбнулся и подвинулся ближе. Алеша упорно смотрел в сторону.

- Здравствуйте, – сказал человек с улыбкой.
- Алеша не ответил.
- Я бы мог сказать, что просто гуляю, смотрю по сторонам, а тут вы сидите, – продолжил человек. – Давайте, допустим, будем на вы и как будто бы я хочу у вас попросить глоток пива. По-моему это будет забавно. Как вы думаете?
- Алеша повернулся к навязчивому прохожему и смерил его взглядом.
- Это вы мне? – спросил он, наконец.

– Да, – серьезно ответил прохожий.
– Вы что-то хотите?
– Да. Угостите меня пивом. Всего один глоточек.
Алеша посмотрел на свою почти допитую бутылку.
– Я вам не дам, – сказал он, подумав.
– А если я вас очень попрошу?
Алеша покачал головой.
– Вы серьезно? – наконец спросил он.
– Конечно, – засмеялся человек, – почему бы мне не быть серьезным. Или вы думаете, что я клоун?
– Я вообще ничего не думаю.
– Не верю, – засмеялся мужчина, – сидеть на лавке, с бутылкой и не о чем не думать, даже Будда не способен. Дайте допить. Очень нужно.
– Опохмелитесь что ли хотите? – усмехнулся Алеша, с недоумением смотря на странного прохожего.
Прохожий засмеялся.
– Точно. Как я сам раньше не догадался. Конечно, опохмелитесь.
– Всё равно не дам, – сказал Алеша и сделал глоток. В бутылке осталась совсем чуть-чуть.
– Я понял, – сказал прохожий. – Вы как благородный и начитанный человек хотите, что бы я это пиво заработал. Что ж, хорошо. Давайте я сделаю то, что у меня лучше всего получается.
– И что же?
– Конечно же, стриптиз, – засмеялся мужчина и, встав с лавки, тут же стал танцевать. Танцевал он так себе, но с чувством. Алеша огляделся по сторонам. Вокруг никого не было. Мужчина, подмигнув Алеше, стал задиравать свою майку. Алеша подумав, засунул руку в карман и, отсчитав 4 рубля мелочью, протянул деньги странному человеку.
– Возьмите, – сказал он, – здесь 4 рубля. Хватит вам на бутылку. В том ларьке – дешевое.
Человек засмеялся и, перестав танцевать, без уговоров взял предложенные деньги.
– Я только начал, а вы уже мне заплатили 4 рубля, – сказал он, смеясь. – Сколько вы мне дадите, если я сниму трусы, а?
Алеша пожал плечами.
– Что ж, – улыбнулся прохожий, – не смею больше вас отвлекать от непонятно чего. Прощайте и попробуйте теперь меня забыть. Жара-то какая.
Человек кивнул головой и пошел в сторону магазина. Алеша посмотрел ему вслед и покачал головой. Ему было жалко денег.

Привет, Оксанка. Привет моя туристка.

Чем больше проходит времени, тем больше я не люблю горы. Я, конечно, понимаю, что лазить по скалам, это крайне романтично, но мне было бы гораздо приятней, если бы ты просто пела бы мне свои чудесные песни про ёлки и палки.

У нас всё как всегда. Пыль. Жара. Лето. Хочется уплыть на тот свет, но вместо этого приходится вставать в 6 утра и ехать на любимую работу. Так что гайки по-прежнему крутятся. Мне бы хотелось рассказать тебе тысячу разных веселых историй, но мое вдохновение сейчас где-то в другом месте. Единственная веселая история, которую я сейчас могу рассказать, это история о молодом человеке, который очень скучает по девушке, которая уехала на Кавказ, что бы лазить по скалам. Это поучительная история. Молодой человек вдруг понял, что эта девушка такая чудесная, такая единственная, такая, что жить без нее глупо. Девушка моя, вернись, пожалуйста. Если хочешь я стану отвесной скалой и ты сможешь лазить по мне сколько угодно. В случае чего я тебя и подстрахую. Романтики не

обещаю, но удовольствие гарантирую. В общем, любовь к тебе меня просто распирает. Разлука – интересное состояние. Люди превращаются в куклы, а вещи начинают разговаривать. Я думаю, что через неделю я решусь предложить тебе руку и сердце, через две – смогу сброситься ради тебя с кровати, а через три просто зарезю кого-нибудь и скажу, что это ты во всем виновата. Надеюсь, ты меня еще понимаешь...

Зазвенел будильник. Алеша выключил его, не открывая глаз, встал с кровати и пошел умываться. Почистив зубы и одевшись, Алеша глотнул холодной кипяченой воды из банки и пошел на работу. Лифт пришел быстро. Алеша нажал на первый этаж и достал сигарету. Закурив он зачем-то обернулся... «Чего?!», – испуганно пробормотал он, прочитав на стенке лифта, свежую надпись. Алеша прокрутился вокруг своей оси. Ему показалось, что в лифте есть кто-то еще. В лифте никого не было, да и не могло быть. Алеша повернулся к надписи и потрогал ее рукой. На стене было написано: «Последние оригинальные мысли остались на помойке. Позолоти глупость и откроешь Америку». Лифт остановился на первом этаже. Дверь открылась. Алеша, подумав, вышел в темноту.

из тетради «Х»: Наши будущее, как цветущий лес. Живой. С птицами и бабочками. Но приходит настоящее. Приходит, как огонь, как лесной пожар. И остаются только обугленные головешки...

Вести дневник – это не самое глупое занятие, но у меня никогда не было необходимости заниматься этим. Жизнь не давала повода, а без повода дневник – трата времени. По крайней мере, для меня. Но то, что сейчас происходит со мной требует конспектирования, поэтому приступаю. В принципе я должен был заняться этим неделю назад. А сегодня так, вообще, последний срок, потому что завтра приезжает моя невеста. Так что начинаю расставлять все точки. С моей рассеянностью и феноменальной памятью трудно всё вспомнить в правильной последовательности, но это не имеет значения. Будем считать, что как вспомнится, так оно и было. Все началось неделю назад. Это точно. Утром я прочитал на стенке лифта надпись: «Последние оригинальные мысли остались на помойке...». Удивительным было не то, что в этой фразе не было ни одного нецензурного слова, а то, что эта фраза была слово в слово из моей, так называемой, тетради «Х». Никому эту тетрадь я не показывал и, следовательно, все, что я мог предположить это или какую-нибудь мистику или что я свихнулся. И то и другое, конечно, очень мило, но не в понедельник утром. После работы я с большим любопытством опять забрался в лифт и убедился в том, что надпись существует. Более того, к ней снизу было приписано: «А в жопе не пробовал поковыряться?». Это означало, что я еще не сумасшедший. К счастью, я в лифте был один, и у меня без особого труда получилось стереть напугавшую меня надпись. Вернувшись домой, я тщательно проверил свои черновики. Мне в голову пришла новая идея, куда более прозаичная, чем черти или инопланетянина. «Кто-то залез в мои бумаги, и пытается теперь меня напугать». Это было похоже на правду, и я сходил на кухню за большим, похожим на саблю, ножом. На всякий случай. «Но кому это может быть нужно? Кому, вообще, это может быть нужно?». На эти вопросы я не мог найти ответа. Я зажег весь свет и стал ползать по комнате, пытаясь найти какие-нибудь следы визита незнакомца. Это оказалось весьма увлекательным занятием. Впрочем, я ничего не нашел.

Вот, собственно говоря, и вся завязка. Следующее событие случилось через день или два. Я получил письмо. Возвращаясь с работы, открыл почтовый ящик, достал бесплатные газеты и из них выпал конверт. Я поднял его. На конверте единственной надписью было «это тебе». Надпись, конечно, писалась с претензией на остроумие, но остроумие получилось на трюечку с минусом. Я положил письмо в карман, поднялся к себе, закрыл все двери, раз-

делся, хлебнул вина из дежурной бутылки и распечатал конверт. Полученное письмо переписываю целиком с оригинала: «Юноша, что бы убить литературу мало одного желания, даже мало ума и тонких рассуждений. Нужен острый нож и весьма непростое умение потрошить чужую плоть. Не пренебрегайте плодами цивилизации. Купите пистолет. Ваша веселая двуногая тень».

Прочитав послание, я снова стал ползать по комнате, ища улики (а почему бы и нет?). Улик я не нашел. Я допил вино, лег на кровать и уснул. Проснулся через пару часов, умылся, поел и стал думать. Это письмо означало, что действительно что-то происходит, что кто-то на самом деле следит за мной, копается в моих бумагах и имеет на меня какие-то планы. Мне почему-то захотелось к маме, и спрятаться под подушку. Я включил какое-то кино, потом выключил. Пришлось думать о том, что я делать. Не думалось. Я решил, что остается только ждать продолжения и быть готовым ко всему. То, что продолжение последует, судя по письму, было очень возможно. И продолжение последовало. Прежде всего, это был сон. Он приснился мне в ту же ночь. Мне приснился Уильям Шекспир. Шекспир пришел ко мне, повел по какому-то длинному коридору. Он был в красном плаще и парике похожем на мочалку. Он что-то патетично мне рассказывал. Я так и не вспомнил что именно, но основным смыслом было то, что я какая-то исключительная личность и что-то в этом роде. Сон был очень яркий. Утром я проснулся с улыбкой. После работы я вернулся домой и опять заглянул в свой почтовый ящик. Я опять обнаружил в нем конверт. На этот раз никаких надписей на нем не было. Поднявшись к себе, я распечатал конверт и прочитал следующее: «Расправь крылья, потому что время пошло. То, что ты должен – уже на пороге. Все тайны – в одном росчерке пера. Это перо перечеркнет тебя поперек всех страниц. Будь готов. Я иду. Уильям Шекспир».

Я бросил письмо на стол. Сердце стало дергаться в ушах. Я не мог успокоиться. Руки дрожали. Я оделся и побежал за вином. Купил коньяк. Письмо разрушило все правдоподобные версии. Осталась только мистика. Только Шекспир. Мой страх пропал. Я выпил грамм 100 коньяка и меня охватил восторг. Не знаю, откуда он взялся. Я прыгал, скакал по комнате, чуть не летал. Чему радовался, бог знает. Наверное, все-таки тому, что меня записали, наконец, в супергерои. Потом я никак не мог уснуть. Выпил еще 100 грамм, потом еще. Уснул. На утро проснулся злой на весь мир. Болела голова. На всякий случай похмелился и пошел на работу. Меня злила моя вчерашняя радость. Я почувствовал отвержение ко всей этой мистике. «Все потустороннее, – записал я на работе на обрывке бумаги, – это липкая скользкая медуза. Это сумасшествие, одиночество, 4 стены и никакого выхода. Не впуская его в себя». На работе я целый день ходил угрюмый. Все меня раздражало. Приехав домой, я назло всем решил не заглядывать в почтовый ящик. Мне не хотелось больше играть в эту игру. Я открыл дверь, вошел в комнату. Новый конверт лежал на столе. Я усмехнулся и пошел есть. Открыл конверт я только вечером. Было написано следующее: «Завтра в парке я буду ждать. На этот раз танцев не будет. У. Ш.» То, что У.Ш. означает Уильям Шекспир, я догадался только на следующее утро. Фраза же, что «танцев больше не будет» опять довела меня почти до истерического состояния. Я вспомнил. Это тот человек, что выпрашивал у меня пиво в парке. Конечно. Ведь с того дня все и началось. Я опять с большим трудом заснул. На следующий день я был совсем разбитый. Две ночи недосыпания. Жара. Изматывающая работа. Вопросов идти или не идти на назначенное свидание у меня не возникало. Я знал, что пойду, хотя особых эмоций по этому поводу я не испытывал.

Алеша сошел с автобуса и пошел в парк. Никакого адреса в записке указано не было, но Алешу это не беспокоило. Он просто шел по парку пока не увидел на одной из скамеек мужчину. Подойдя поближе, Алеша узнал в нем того человека, который танцевал перед ним. Алеша не спеша, подошел и сел рядом.

- Это вы? – прервал Алеша затянувшуюся паузу.
– Ага, – ответил человек.
– Я пришел, – добавил Алеша, спустя минуту.
– Я тоже.
– Вы, правда, Шекспир? – спросил Алеша, не зная, что сказать.
– Разумеется.
– Тот самый?
– Вы боитесь, что я – однофамилец? – улыбнулся Шекспир.
Алеша тоже улыбнулся и пожал плечами.
– И что все это значит?
– Это значит, что вы попали в историю.
– То есть?
– Просто в историю. Очень забавную историю.
– Вы пиво купили тогда? – спросил Алеша.
– Нет. Купил «Пепси».
– Англичане говорят, любят пиво.
– А кто вам сказал что я – англичанин?
Алеша пожал плечами.
– В учебниках пишут.
– Причем здесь учебники. Учебники учат смотреть вперед затылком. Людям – это необходимо. Тебе же не следует рисковать.
Алеша улыбнулся.
– То есть я уже не человек?
– Нет. Ты куда более забавное создание.
Алеша усмехнулся и хлебнул пиво, потом еще. Ему начинал нравиться это странный гражданин.
– Что вы хотите? – спросил Алеша.
– Поболтать с умным человеком, а то над моими анекдотами уже никто не смеется.
– Ну, может быть я, и поболтаю с вами. Только знаете, я не хочу сходить с ума из-за всего этого. Я не люблю все эти чудеса, мистику. Я человек простой. Я, вообще, хочу магазин открыть или что-нибудь вроде, – Алеша опять глотнул пиво и почесал затылок, – я хочу стоять на двух ногах, понимаете?
– Я хорошо тебя понимаю, – засмеялся Шекспир, – но тебе придется стоять на всех четырех...

Первая встреча с Шекспиром была не долгой. Он наговорил мне про литературу, про Данте, то есть, типа он мой Вергилий. Все что он говорил, было достаточно забавным, да и сам Шекспир мне понравился. Честное слово. Сам не знаю почему. Я решил постараться больше не думать над логическим объяснением происходящего. Пусть все будет, как будет. На следующий день мы встретились снова. Он назначил мне свидание. На этот раз он говорил еще интересней и просто засыпал меня информацией. Эта информация была очень близка мне по духу и иногда она мне казалась просто продолжением моих размышлений, но все это было в другой системе координат. Вернувшись домой, я открыл чистую тетрадь, написал на обложке: «Слова Шекспира» и очень аккуратно записал в нее все что запомнил. Прощаясь, Шекспир сказал мне, что следующий раз он найдет меня сам и ушел первый. На следующий день, то есть сегодня, я открыл еще одну чистую тетрадь и записываю в нее сейчас все, что случилось за мной в эту неделю. Завтра приезжает Оксана. Сейчас поставлю точку и начну готовиться к ее приезду. Я просто горю желанием. Я хочу предложить ей жить у меня и, если для этого потребуется пожертвовать рукой и сердцем, то пусть так оно и будет. Я устал

от одиночества. Мне кажется, что и этот Шекспир появился только потому, что мне не с кем было целый месяц поговорить. Сейчас я совершенно спокоен на счет этого бродяги. Не знаю, встречу ли я его или нет, но я уверен в себе. Даже если все это было моей фантазией или безумием, думаю, в дальнейшем я смогу контролировать себя. Лишь бы Оксана согласилась. Ладно. Времени мало. Дел много. Ставлю точку.

из тетради «Х»: Стремление к гармонии погубило человека. Гармония – это замкнутый круг, это – траектория смерти, весы – как цель. Гармония – самодостаточна. Тот, кто создал Землю, просто прельстился гармонией и сделал $1=1$. И вот теперь мы и шатаемся по бесконечным коридорам и спотыкаемся о прямые углы.

Алеша вошел в здание железнодорожного вокзала. Его постоянно толкали какими-то сумками, тюками. Все вокруг были до предела озабочены. Алеша, с любопытством смотря по сторонам, пошел в сторону выхода к перрону. Он шел осторожно, боясь помять свой роскошный букет цветов. Его толкали тоже осторожно, видимо, уважая его некую потусторонность. Алеша вышел в узкий, забитый передвигающимися людьми, проход к лестнице ведущей вниз. Тут заиграли вокзальные позывные, и нейтральный женский голос объявил, что поезд номер 635, отправлением из Еревана в Москву, задерживается на два часа. Это был тот самый поезд, на котором должна была приехать Оксана. Алеша остановился и вслух выругался. Тут же в спину ему воткнулась какая-то бабка с тележкой. Алеша развернулся и пошел назад. Бабка стала кричать ему вслед, что «наплодили придурков, сами не знают куда идут». Навстречу Алеше решительно шел мужик с монументальными тюками. Он шел прямо на него, как будто Алеша призрак, сквозь которого можно пройти насквозь. Алеша сложил руки на груди и встал, как памятник. Мужик в последний момент решил все-таки обойти его, но, что бы все было по честному, врезал Алеше тюком. Алеша был готов и сам стукнул по тюку. Мужик потерял управление и полетел в сторону. Стандартно отmaterившись, мужик зло посмотрел на Алешу. Алеша не испугался. Он стоял, как воин крутя букетом словно это меч, или хотя бы, нунчаки. Мужик плюнул и пошел дальше. Драка не состоялась. Алеша пошел дальше. Он засмеялся над собой и своей злобой.

– Кто-нибудь успокойте уже этого просроченного джедая, – сказал он сам себе, продолжая смеяться.

Алеша вошел в здание вокзала. Надо было где-то располагаться на два часа.

– Молодой человек, – коснулся его плеча какой-то парень, – нам нужен еще человек. Всего 2 рубля, а можно выиграть центр музыкальный, Япония.

– Нет, – отрезал Алеша и пошел дальше. Он вошел в зал ожидания. Все сидячие места были заняты. Остатки праздничного настроения улетучились. Алеша стал ходить вдоль коммерческих киосков, разглядывая копеечные безделушки и порнографические календарики.

– Давай молодой красивый, погадаю тебе на счастье, – зашептала, бог весть, откуда взявшаяся цыганка.

– Нет, – сказал Алеша и посмотрел на нее. Цыганка хотела еще поприставать, но у Алеши был достаточно убедительный взгляд. Цыганка отошла. Алексею захотелось на свежий воздух и он, повернувшись на 180 градусов, пошел к выходу в город. Выйдя на улицу он не нашел там свежего воздуха. Жара была страшная, даже в тени. Алеше надоел его букет. Он бы выкинул его, но было жаль 30 рублей, которые он за него отдал. «А может этой барышне подарить?» – подумал Алеша, увидев синюю беззубую бомжиху, сидящую на бордюре с протянутой рукой. «Стоп, друг, – сказал он сам себе, когда уже сделал пару шагов в ее сторону, – Ты готов удовлетворить все ее сексуальные фантазии? А придется же». Опять засмеявшись, Алеша достал сигарету и закурил. Потом стал разглядывать выставленные аудиокассеты.

– Что интересует? – сразу же подлетел к нему молодой прыщавый продавец.

– Ничего, – сказал Алеша, – просто смотрю.
– А какой стиль, вообще? – не унимался продавец.
– Никакой, – ответил Алеша и, смерив взглядом продавца, отошел к другому прилавку и стал рассматривать книги. Книги были сами по себе, никто их не продавал. Алеша стал листать толстую цветную газету с голыми женщинами. До поезда оставалось полтора часа....

из тетради "X": Красота – это сладко, потому что чуть-чуть. Вода – безвкусна и обыденна, но ты попробуй без воды. Так же и серость, некрасивость не имеет вкуса, но потому что она и обыденна, что ее можно глотать до бесконечности. А красота от того и красота, что ее подают только на десерт. Когда брюхо уже набито, то почему бы ни съесть конфетку. Но есть целый день исключительно шоколад и мороженое могут мечтать только голодные дети. Целый день есть одни сладости, так же как и жить среди красоты. В аду кормят исключительно конфетами и пирожными. В аду такая красотища. Там все красиво насквозь, не единого темного пятнышка. И, Господи, там воистину стоит плач и скрежет зубов.

– Ну что тебе сказать про горы? – засмеялась Оксана. – Ты же их терпеть не можешь.
– А меня горы не интересуют, даже в виде пейзажа, – сказал Алеша, открывая шампанское, – меня интересуешь ты и твои друзья, которые, как кентавры – голова альпиниста, а сзади 2 колеса, как у велосипеда.

Пробка поддавалась, и шипящее вино полилось в бокалы.

– Эх, Лёшка-Алёшка, – продолжала смеяться Оксана, – странный ты человек. Горы не любишь. Розенбаума не любишь. Даже велосипедистов не уважаешь. Что с тобой делать? Ума не приложу.

– Не надо ничего прикладывать, – засмеялся Алеша, – давай-ка лучше выпьем чуток и в кровать. А-то я напрасно скучал целый месяц что ли?

– А как же мой увлекательный рассказ о перевале второй категории трудности?

– Подождёт.

Молодые люди чокнулись, поцеловались и выпили.

– Ты знаешь, – сказал Алеша, – пока тебя не было, я снова в тебя влюбился.

– Молодец. Не терял зря время.

– Так значит, я заслужил немножко ласки.

– Не просто заслужил, а по-настоящему заработал.

– Ну, раз так, то я не могу больше ждать.

Алеша кивнул на кровать.

– Я тоже – улыбнулась Оксана...

– Ты себе представить не можешь, какая тут со мной история приключилась, – сказал Алеша, глядя Оксанины волосы. За окном уже стемнело. Было совсем тихо, если не считать какого-то пьяного, голосащего про «черного ворона».

– Что за история? – спросила Оксана.

– Она немножко странная, если не хочешь, не верь. В общем, пока тебя не было, ко мне приходил Шекспир.

– Какой еще Шекспир? – переспросила Оксана.

– Тот самый, – сказал Алеша, – единственный и неповторимый.

– Во сне?

– В том то и дело, что наяву. Впрочем, может быть и во сне. Какая разница.

– С точки зрения медицины – большая.

– А с моей точки – никакой. Главное в том, что мне этот Шекспир говорил.

– И что же это он тебе говорил?

- Много интересного. Я уже почти целую книжку написал. Я думаю, это будет сенсация.
- И где же этот твой Шекспир сейчас? Раз он был наяву.
- Понятия не имею, может быть спит где-нибудь на скамеечке. Думаю, как-нибудь он явится еще. Потому что он мне не все рассказал.
- Ты меня с ним познакомишь?
- Обязательно. Только ты когда его увидишь, не смейся, пожалуйста.
- Конечно, не буду. Я же воспитанная девушка...

Продолжаю свой дневник. Сегодня я опять видел его, то есть Шекспира. Оксана уехала к родителям, а я вечером прошел прогуляться и встретил его. Потом мы сидели на лавке и пили пиво. Он опять мне много рассказывал всякой дребедени о тайнах мироздания. Это все-таки достаточно странная история. Живой Шекспир пьющий с тобой пиво, это бред с какой стороны не смотри. Но меня это почему-то совсем не беспокоит. Этот Шекспир безусловно маньяк, хотя и весьма забавный. Быть может это свойство всех маньяков?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.